

Потеря и взросление (часть 2).

Его лицо было бледным. Как лицо трупа.

Юнона уже видела это раньше. Ее мать перед похоронами выглядела так же.

— Мистеру Нерей холодный, — сказала Юнона, ее голос был едва громче шепота.

— Что? — Юпитер, по-видимому, испуганный тем, что Юнона вцепилась в его руку, обнял ее сзади.

Девушка высвободилась из его объятий и сдернула одеяло со старого дворецкого.

— Подожди!

Она схватила лицо Нерей.

— Мистер Нерей!

Он все еще не просыпался. Юнона усилила хватку.

Юпитер мягко потянул ее назад.

— Юнона... — Его взгляд, такой беспокойный и озабоченный, ее раздражал.

Девушка не хотела верить. Она знала, что произошло, но не могла это принять.

— Юпитер, это ведь не по-настоящему, верно? Это не по-настоящему. — Юнона хотела, чтобы он заверил ее, что все в порядке, что Нерей просто спит.

Однако выражение лица Юпитера говорило об обратном. Он протянул руку, чтобы утешить Юнону, но она оттолкнула ее.

— Я здоровалась с ним вчера... — Она действительно поздоровалась с ним и пожелала ему спокойной ночи, будучи уверенной в том, что увидит его на следующий день. Но теперь Нерей больше нет.

Юпитер тронул ее за плечо.

— Юнона, постарайся успокоиться.

Она вышла из себя:

— Да как тут успокоиться?!

— Юнона!

— Почему... почему он умер... почему именно сегодня.

— Он довольно стар. Нам стоит готовиться к похоронам.

Она не хотела слышать голос Юпитера. Девушка знала, что Нереею давно стоило уйти на пенсию и мирно доживать свой век в какой-нибудь деревеньке.

"Это из-за меня", — дворецкий так за нее беспокоился, что не хотел покидать особняк.

Она уставилась на бездыханное тело Нереея, пока Юпитер пытался привлечь ее внимание.

—Юнона, Юнона...

— ...

Она повернула голову, встретившись взглядами с юношей.

— Не волнуйся, я сам займусь подготовкой похорон.

Юнона ступевалась. Это ее ответственность.

— ...Нет, я сама могу. Я справлюсь.

Нерей был единственным родным для нее человеком; он относился к ней, как к собственной дочери. Его похороны она обязана была организовать сама.

Будто бы говоря сама с собой, она произнесла:

— У мистера Нереея нет семьи, я должна это сделать.

— Хорошо.

— Я была ему как дочь, так что я смогу это сделать, верно?

Хотя Юнона не являлась его настоящим ребенком, она считала, что их дружбы было достаточно, чтобы оправдать проведение достойных похорон.

Юпитер кивнул.

— Да, конечно.

— Давай сначала разошлем приглашения. Что касается самих похорон...

Юнона вспомнила, что сказал Нерей сразу после погребения ее матери.

— Я одинокий человек, поэтому я был бы признателен, если бы моя леди похоронила меня под деревом и часто приходила проведать, — говоря это, дворецкий взглянул на нее. Он боялся, что Юноне не понравится то, что она услышит.

Вместо этого она радостно кивнула.

Даже не считая этот случай, Нерей довольно часто говорил о смерти.

Беспокоился, что этот день настанет в скором времени? Он ведь и правда был в преклонном возрасте.

Юнона сделала глубокий вдох и сказала:

— Он хотел быть кремированным.

— Я это устрою.

— Но...

— Юнона, я сделаю для тебя.

Она посмотрела в глубокие хрустально-голубые глаза Юпитера и закусил губу.

— Спасибо.

— Были ли у мистера Нерея еще какие-нибудь пожелания?

— Нет.

— Хорошо.

Юноша вышел из комнаты и подозвал мимо проходившего слугу. Юнона укрыла Нерей одеялом. Судя по его мирному выражению лица, смерть не причинила дворецкому страданий. Девушка в оцепенении стояла у кровати, Юпитер вернулся к ней. Однако Юнона хотела побыть одна.

— Юпитер, можешь выйти ненадолго?

Повисла тишина. Он спросил:

— Ты будешь плакать?

Ответа не последовало.

Юпитер повторил:

— Будешь плакать, если я уйду?

— ...

— Я прав?

— Я сказала тебе выйти.

Юпитер принес два стула: на один из них усадил Юнону, а сам сел на второй.

— Отказываюсь. Я буду с тобой.

Немыслимо. Девушка не могла понять ход его мыслей. Они не были так близки.

— Зачем?

Не обращая внимания на ее грубый тон, он ответил:

— Ты тоже однажды помогла мне в трудную минуту.

— О чем ты?

— Никто не обратил внимание на смерть моей мамы, но ты сказала, что будешь грустить вместе со мной.

— Когда я...

Мать Юпитера скончалась, когда Юноне было шесть. Юноша улыбнулся.

— Не помнишь? Наверное ты была слишком маленькой.

— Хм?

— Так и было. Ты даже сказала, что если я не могу открыто оплакивать ее смерть, ты будешь делать это за меня.

Юнона не помнила этого и не знала почему. С кончиной Нерея было очень тяжело смириться, поэтому она не могла обращать внимание на что-то постороннее.

— Не помню.

— Главное что помню я.

— Мне все равно, — все же ей стало немного любопытно, но Юнона была упрямой девушкой. Она не хотела раскрывать свою уязвимую сущность кому попало. Однако, как и Юнона, Юпитер тоже был упрям.

— Правда? Но сейчас тебе это действительно нужно. Ты ведь сама говорила, что лучше, когда кто-то держит тебя за руку, когда тебе грустно и хочется плакать.

— ...Я действительно говорила такое?

Юпитер мягко улыбнулся.

— Это слова маркизы.

Она правда могла такое сказать. Мать Юноны была очень добрым человеком. Но девушка не была уверена.

— Я не помню такого.

— Не имеет значения. Я должен был быть рядом с тобой на похоронах твоей матери, но мне не

удалось сделать этого. По крайней мере, у тебя был мистер Нерей.

— Ты действительно был там?

— Спрашиваешь очевидные вещи, — странно, но сегодня Юпитер был более похож на нормально человека.

Будто бы он перестал притворяться. Послужила ли причиной совершенно неожиданная смерть Нерея? Или Юнона так подумала из-за истории о ее матери, которая обезоружила девушку?

Впервые она расслабилась наедине с Юпитером.

— Почему же я не могу вспомнить?

Он заправил за ухо прядь ее волос.

— Наверное, ты была очень занята.

Так и есть. Она была занята попытками держать себя в руках.

Юноша положил ее руку на ладонь мистера Нерея и сказал:

— Позволь мне поддержать тебя. Я знаю, мистер Нерей был почти так же дорог тебе, как и маркиза.

— Хорошо.

— Вот и правильно, — сказал он, — я рядом.

Юнона прикусила губу.

— Я не собираюсь плакать.

— Если не хочешь, не надо. Я буду плакать за тебя.

Это была самая нелепая вещь, которую он когда-либо говорил. Даже в подобной ситуации Юнона невольно рассмеялась.

— Ты?

Юпитер кивнул.

— Да.

— Ты действительно собираешься плакать?

— Это будет трудно.

Странно, что Юнона вообще могла смеяться. Ей было так грустно, что она не могла в это поверить. Возможно, ей еще предстояло полностью осознать смерть Нерея.

Юнона снова посмотрела на него. Было больно, но уже не так сильно, как раньше.

"Ах, вы готовились к этому дню", — Нерей всегда говорил, что он достаточно взрослый, чтобы умереть в любой момент. Он хотел подготовить к этому Юнону. Она расстраивалась всякий раз, когда он говорил об этом, но Нерей поступал мудро.

"Я могу пройти через это", — и все же слезы текли. Она сказала, что не будет плакать, но все же плакала. Ей не было неприятно чувствовать тепло рядом с собой, поэтому Юнона позволила ему остаться. Она ценила, что он держал ее за руку в трудный момент. Приятно, что рядом с ней был кто-то, кто ничего не говорил.

Ее мама была права. Приятно, когда тебя держат за руку, пока ты плачешь.

Похороны закончились. Юнона поставила урну с прахом Нерея на стол и посмотрела на Юпитера.

— У меня есть вопрос.

— Задавай.

Она подумала о том, спрашивать его или нет, но в конце концов решила это сделать. Только тогда она могла бы решить, что делать с Юпитером в будущем.

— Ты очень добр ко мне. Это из-за того, как я отнеслась к тебе в детстве?

— Да.

Она не понимала. Разве это не события десятилетней давности? Не скрывая своего недоверия,

Юнона сказала:

— Должно быть, я сказала это просто, чтобы тебя приободрить.

— Ты очень помогла мне.

— Ты ведь не такой человек.

Юпитер улыбнулся и наклонился ближе.

— Тогда, видимо, у тебя сложилось неверное представление обо мне..

Он был так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

— Я знаю, что ты думаешь обо мне, — прошептал Юпитер. Он поднес руку к девушке.

— Хорошо, — она прищурилась, глядя на его веселое лицо. — Ты высокомерный выскочка.

Рука Юпитера коснулась ее лица.

— Ничего человеческого.

Он был слишком близко.

— Ах, но я ведь такой же, как все.

Когда человек говорит, что он человек, это заставляет его казаться менее человеческим.

Юпитер погладил ее по щеке.

— Со мной все в порядке, — он произнес это так, как будто был в чем-то виноват.

— Временами ты немного странный, — сказала Юнона, схватив руку, которая была у нее на лице. — ...До сегодняшнего дня я не понимала, почему ты так хорошо ко мне относишься. — В любом случае, ему нельзя было доверять.

С лукавой усмешкой она спросила:

— Ты надеешься, что я буду относиться к тебе как к члену семьи? Что тебе нужно?

Юпитер нахмурился, как будто у него были неприятности.

— ...У меня все равно не получилось бы, ты так не думаешь?

Услышав его ответ, Юнона рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/73974/2452223>